

18.04.02

Ли Янлен
(поэт; Кингдон)

Наш друг товарищ Ли Янлен

Россия глазами китайского поэта

Новые Известия. — 2002 — 18 апр. — с 6.

Анна ГЕУТ,
для «Новых Известий»,
Благовещенск

Товарищ Ли Янлен — профессор Цицикарского университета. Но прежде всего он переводчик, знаток русской поэзии и елиственный в Китае поэт, который стихи свои пишет на русском языке. Но и это не все. Ли Янлен — единственный иностранец, ставший членом Союза писателей России.

Ли Янлен чистокровный китаец. Таких, как он, более миллиарда. Но Ли Янлен уникальная личность. Его должности, научные звания и работы можно пересчитать долго. А можно сказать одно: русский поэт. А вот китайские друзья называют его «панда». А панда, как известно, символ Китая.

— Когда я был маленьким, — вспоминает он, — советский красноармеец подарил мне тоненькую книжечку стихов Пушкина. Я принес ее домой. А мама сказала мне: «Янлен! Когда ты

Знакомьтесь, поэт Ли Янлен.

Русский челнок

Меж берегов родной реки
Снуют с товаром «челноки».
Один туда, другой сюда,
Зимой и летом, и всегда.

Однажды на таможне я
Разговорился с Юрой:
— Как прибыль велика твоя?
Как дело с конъюнктурой?
— Я не вожу фальсификат,
Поэтому не столь богат.
Хоть мог бы стать богаче,
Но не могу иначе.

Ответил я ему: «Ну что ж,
Ведь денег всех не соберешь».

Они нужны, но все же
Достоинство дорожке».

Какой «изм» лучше?

Ни для кого от века не секрет,
Что лучше там,
где нас сегодня нет.

Мне русский друг хвалил
капитализм,
Мечтая о свободе и богатстве,
Японский — прославлял
социализм,
Наслышанный о равенстве
и братстве.

Мне же ближе идеал сочетайства,
Вмещающий в себе все эти
«измы».

сможешь прочитать эти стихи, я скажу: господин Янлен, вы стали талантливым человеком»...

Янлен был в России 79 раз. Самой памятной стала встреча с Евгением Евтушенко.

— Евгений Александрович первым делом повел меня на кухню. Поставил жариться мясо. А я читал стихи. Он слушал и удивлялся, что у меня нет ни капли русской крови. Впрочем, я пишу стихи и на китайском... Председатель нашего союза писателей — мой друг. Все время зовет меня вступить. А я не хочу. Почему? Так ведь в этом нет ничего необычного. В Китае поэтов много, а такой, как я, — один...

Ли Янлен любит подчеркивать, что делает только то, что интересно ему. Это и понятно: когда ему было 25 лет, в Китае гремела «культурная революция». Вспоминать об этом он не любит, но сегодня особый случай.

— Мао Цзэдун создавал группы студентов — с красными повязками на руках. На них были иероглифы: «Красная гвардия». Эти студенты имели право любого профессора сослать в коров-

ник. Перевоспитываться. Некоторым вешали на шею таблички: «японский шпион» или «советский ревизионист». Я был молодым преподавателем, поэтому меня просто отправили в деревню. Копал землю, пилил дрова, ловил рыбу, пас коров.

Последние семь лет профессор Ли Янлен посвятил осуществлению давней мечты: перевести и издать сборник харбинских русских поэтов и писателей, эмигрировавших в Китай сразу после 17-го года. Долгое время упоминание этих имен в Китае и России было запрещено. Теперь работа почти закончена. В ближайшее время в Китае выйдет серия из пяти томов — со стихами и прозой таких русских писателей, как Алексей Ачаир, Всеволод Иванов, Валерий Перелешин, Сергей Алымов, Федор Камышнюк, Михаил Щербаков, Василий Обухов, Николай Шеголев, Владимир Слободчиков. Пятый том этой серии называется «Китай, я люблю тебя». В нем будут опубликованы мемуары самих эмигрантов, их сыновей и дочерей. Работает над переводом под

руководством Ли Янлена группа профессоров Нанкинского, Пекинского, Шанхайского университетов, Педагогического университета Восточного Китая, Академии общественных наук Китая.

— В сентябре состоится презентация, — уточняет Янлен. — Мы уже приглашаем литературоведов и специалистов по русской литературе из разных стран. Потом поедем в Москву. Для президента России готовится подарочное издание — в дорогом футляре.

Вот так томик Пушкина определил судьбу китайского мальчика. Первое стихотворение на русском языке он написал в 52 года. За последние восемь лет Янлен издал четыре сборника стихов. Многие из них для нас, русских читателей, кажутся странными. И это понятно: Янлен — китаец. И поэтому даже русские его стихи на самом деле китайские. Он видит Россию своими глазами. Глазами друга.

Мы предлагаем вам, дорогой читатель, лишь некоторые строки из книги «Избранные стихи».